

Е Сяотянь повернулась к ней лицом и сказала: "В таком случае, не разговаривай с ней".

"Неужели это зависит от меня? Решение за тобой. Я чувствую слабый запах с тех пор, как ты села в машину. Что это?" - спросил Мо Ли, глубоко вдыхая воздух.

"Это запах цветов жасмина".

Мо Ли повернула голову в сторону и посмотрела в окно, чувствуя себя неуютно из-за слабого цветочного запаха.

--

На второй день обучения все члены лагеря были одеты в униформу. Они начали с простой базовой подготовки, оставив самую сложную часть лагеря напоследок.

После того как все двенадцать человек заняли свои места, тренеры Чэнь Сюй и Цзинь Шань начали говорить, стоя перед ними.

"Как только вы окажетесь в лагере, у вас будет только два выхода: первый - добровольно отказаться от участия, если вы не сможете пройти остальную часть обучения; и второй - настойчиво идти вперед и дойти до конца. Однако учтите, что плата за обучение не будет возвращена. Я знаю, что никто из вас не испытывает недостатка в деньгах, и я также понимаю, что каждый из вас пришел сюда по разным причинам. Но раз вы уже решили стать частью буткемпа, то должны соблюдать дисциплину и придерживаться строгих правил и режима. Пожалуйста, постарайтесь покончить со всеми своими дурными привычками и скверным характером".

У Чэнь Сюя было строгое выражение лица, а его точеные черты придавали ему вид харизматичного и зрелого человека. "Имейте в виду, что это не ваш дом. Вы сможете измениться и раскрыть лучшую версию себя в конце буткемпа, только если будете слушать тренеров. Если же вы решите не следовать нашим инструкциям, то винить вы будете только себя, если не сможете достичь желаемых результатов. Все меня слышат?"

"Да!" - хором отозвались члены группы.

"Отлично. С этого момента мы приступаем к первому этапу обучения в буткемпе.

Сейчас тренер Джин расскажет вам о важных вещах, на которые следует обратить внимание во время тренировочного процесса, а также о правилах, которым нужно следовать во время спаррингов. Пожалуйста, имейте в виду, что настоящие тренировки официально начнутся только через несколько дней. Первый этап - это просто разминка", - сказал Чэнь Сюй и отошел в сторону, чтобы дать возможность Цзинь Шаню занять его место.

Смотря на толпу из двенадцати человек с теплой и дружелюбной улыбкой на лице, Цзинь Шань выглядел гораздо более расслабленным и приятным в общении, чем Чэнь Сюй.

"Это ограниченный учебный лагерь, что также означает, что мы будем видеть друг друга каждый день в течение следующих четырех месяцев или около того. Поэтому я надеюсь, что все будут относиться друг к другу с пониманием. Сейчас я расскажу вам о важных вещах, на которые следует обратить внимание во время учебного лагеря. Во-первых..."

Двенадцать человек внимательно слушали Цзинь Шаня, все, кроме Цзинь Наны, которая не обращала на него никакого внимания. Вместо этого она сосредоточила все свое внимание на

Чэнь Сю, который стоял в стороне.

Чэнь Сюй почувствовал беспокойство, возможно, заметив, что она пристально смотрит на него. Однако он продолжал притворяться, что ничего не замечает, и с суровым выражением лица смотрел в сторону входа.

"Цзинь Нана, пожалуйста, обращай внимание на то, что я говорю, чтобы не нарушать правила и не обижать своих товарищей", - укорил Цзинь Шань, глядя на нее.

Внезапно осознав, что все смотрят на нее, Цзинь Нана неловко улыбнулась и сказала: "Да, тренер".

Стоя с прямой, как линейка, спиной, Ань Сяонин внимательно слушала указания Цзинь Шаня. Когда он уже заканчивал свою речь, она непроизвольно повернула голову в сторону и увидела фигуру, стоящую у окна. Это был не кто иной, как Цзинь Цинъянь.

Как долго он стоял там, как блок? Зачем он там стоит? спросила себя Ань Сяонин.

Она повернула голову назад, чтобы посмотреть в сторону входа.

Цзинь Цинъянь начал входить, как только Цзинь Шань закончил говорить.

Стоя в спокойной манере, держа обе руки вместе, он сказал: "Я наблюдал за всеми вами со стороны, пока тренер Цзинь произносил свою речь. Что касается вашего отношения, хм... я заметил, что есть трое из вас, которые вообще не обращали внимания". Он подошел к Линь Минси и сказал: "Ты первая".

Затем он продолжил идти к Цзинь Нану и укорил: "Следующий - ты. Все это время твои глаза были практически прикованы к тренеру Чэню".

Покраснев от смущения, Цзинь Нана топнула ногой по земле и ответила: "Я этого не делала, командир!".

"Ты должна знать это сама", - сказал Цзинь Цинъянь.

"Хмф!"

Наконец, Цзинь Цинъянь встал перед Ань Сяонином, в то время как остальные собравшиеся не сводили глаз с них обоих.

"И, наконец, ты. Ты был откровенно нерешителен".

Ань Сяонин не могла подобрать слов, так как чувствовала себя оскорбленной.

Неужели он просто придирается ко мне и ищет неприятностей? подумала она.

Ань Сяонин решила сдаться и тихо ответила: "Да. В следующий раз я буду больше внимания уделять тренерам".

Удивленный тем, как она была послушна, он гордо поднял брови и сказал: "Хорошо, что ты помнишь. Больше так себя не веди".

Даже слепой мог понять, что у него есть скрытый мотив.

Хотя все они прекрасно знали об этом, никто из них не осмелился сказать об этом вслух.

После увольнения Ань Сяонин и Мэй Яньян сразу же ушли, а Цзинь Цинъянь поспешил за ними.

"Ань Сяонин."

Ань Сяонин сделала вид, что не услышала его, и продолжила идти по своим следам. Вдруг Цзинь Цинъянь шагнул вперед и с силой схватил Ань Сяонин за руку, сильно разозлив Мэй Яньян.

"Командир, есть ли еще что-нибудь, что вы хотели бы мне поручить?" спросила Ань Сяонин с язвительной улыбкой на лице. Она холодно смотрела на него, намеренно стараясь держаться от него на расстоянии.

"Пожалуйста, сначала вернитесь, я бы хотел поговорить с ней", - сказал Цзинь Цинъянь, жестом показывая Мэй Яньян, чтобы она уходила.

Мэй Яньян развернулась, чтобы немедленно уйти, после чего Цзинь Цинъянь потащила Ань Сяонина на крышу.

"Мне действительно интересно, что ты хочешь мне сказать, что тебе пришлось привести меня сюда, командир?"

"Конечно же, секрет". Сложив обе руки за спиной, он слегка приподнял подбородок и продолжил: "Почему? Вы так не хотите меня видеть?"

"Да."

"Что ж, очень жаль. Тебе все равно придется видеть меня рядом, несмотря ни на что". Цзинь Цинъянь прочистил горло и сказал: "Я принял решение, поэтому я подумал, что ты должна знать о нем".

"Пожалуйста, говори", - спокойно сказала Ань Сяонин, сохраняя спокойствие.

"Я буду ухаживать за тобой с сегодняшнего дня".

Ань Сяонин никак не отреагировала на его слова, которые напомнили ей о Мэй Яньян и Длинном Тяньцзе. Жаль, однако, что их обстоятельства разительно отличались от Мэй Яньян и Длинного Тяньцзе.

"Ты просто пытаешься заставить себя чувствовать себя менее виноватым?"

"Ты же знаешь, что нет". После целой ночи раздумий Цзинь Цинъянь решил, что единственный способ вернуть отношения с ней - это взять инициативу в свои руки и снова ухаживать за ней, ведь он знал, что она точно постарается свести к минимуму общение с ним, раз уж так настаивает на разводе.

Как бы ему хотелось и дальше быть высокомерным и могущественным, делая вид, что его это совершенно не беспокоит.

Однако такое поведение не помогло бы ему спасти их отношения.

Подумав немного, Цзинь Цинъянь решил, что единственный способ убедить ее снова быть вместе - это взять инициативу в свои руки.

"Я не хочу играть с вами в такие глупые игры, командир. Пожалуйста, перестаньте вести себя так, не позволяйте нам стать посмешищем", - холодно сказала Ань Сяонин, не сводя с него глаз.

"Прекрати притворяться, я знаю, что ты все еще любишь меня в глубине души".

"Тебе пора принять лекарство от своей самовлюбленности", - ответила Ань Сяонин и ушла.

Цзинь Цинъянь не шевелился и смотрел, как ее фигура медленно исчезает, ухмылка висела на его губах. В его голове уже созрел план, но он все еще не считал его достаточным. Возможно, пришло время овладеть мастерством ухаживания за девушками.

Как только он вернулся в офис из учебного лагеря, он позвонил Фан Шисину и поручил ему собрать чаевые для ухаживания от каждого из своих подчиненных. Он также подчеркнул, что каждый совет должен отличаться от других.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079319>